

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Примерно год назад я также сидел в этом кабинете. В такие моменты задумываешься о течении времени... Вроде бы все то же, но уже как-то по-другому. Тот же кабинет, новый диктофон, волнение меньше, но перед тобой тот же куда-то устремленный и вечно занятой человек. Но все же, может быть, что-то другое? Начиная интервью, я глубоко здыхаю, включаю диктофон и задаю первый вопрос.

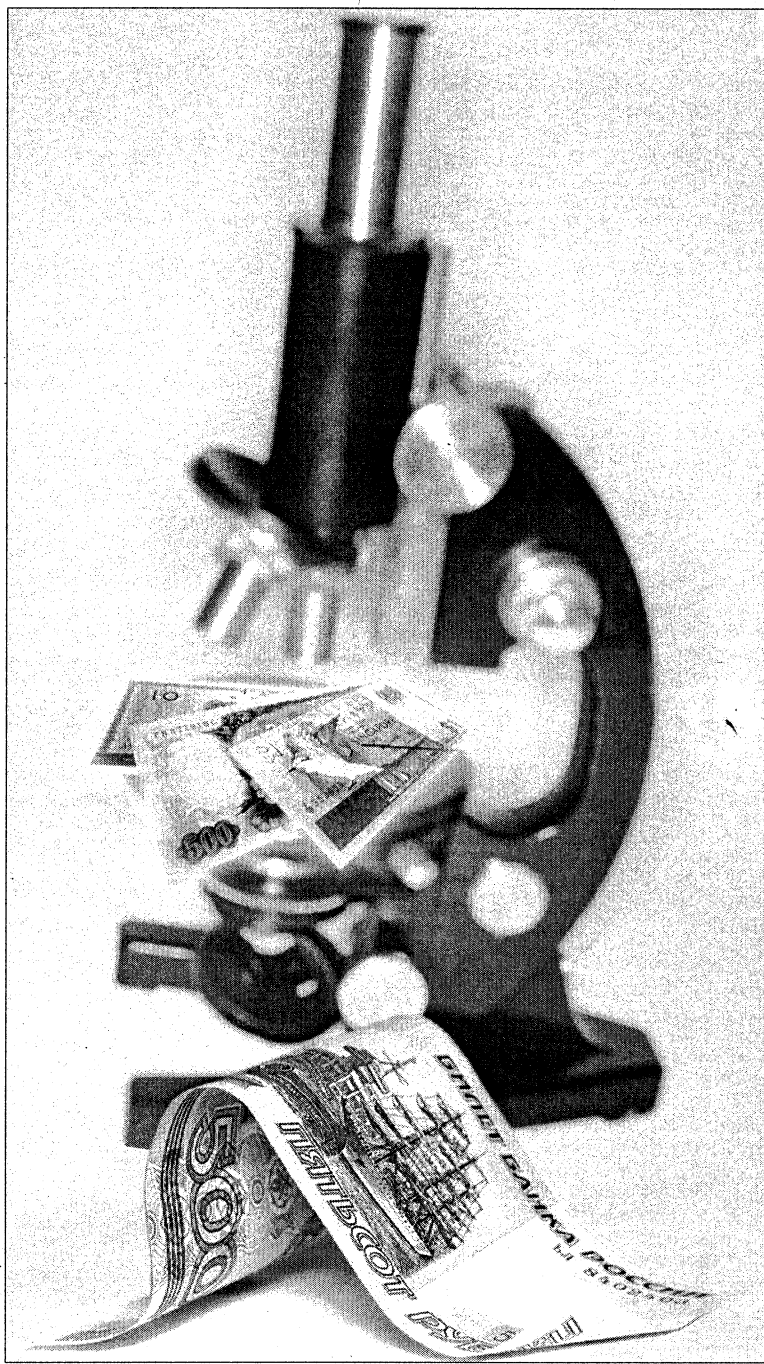
— Олег Васильевич, скажите, пожалуйста, как давно вы работаете в области экономической генетики? И что это такое?

— Я работаю над созданием экономической генетики примерно 8 лет. Это наука о предельных дискретных основаниях, из которых складывается ценность произведенных человеком продуктов. Это наука о том, из чего возникает изменчивость, отбор и наследственность в хозяйственных организмах. Эта наука о том, что хозяйственные организмы развиваются по типу живых, хотя прямой аналогии быть не может. Гены у хозяйственных организмов несколько другие, не биологические, а социальные. Также и основания этих генов выглядят иначе, нежели в генах биологических организмов. Если в первом случае это нуклеотиды — белковые основания, то во втором случае, факторы производства — основания социальные, которые, как элементы действия, формируют геном продукта. Этими основаниями являются действующее лицо (актор), техника, материалы, институция, организация и информация. Это компоненты, образующие каждое действие, каждую операцию, которые в конечном итоге определяют свойства всякого произведенного продукта.

— На семинаре, который прошел 19 марта, Вы показали аудитории модель, наглядно иллюстрирующую процесс взаимодействия факторов производства. Скажите, когда родилась мысль о необходимости создания такой модели? Когда Вы окончательно ее сформировали?

— Необходимость формирования такой модели также возникла в начале поиска. Я начал ее разрабатывать на рубеже 1999-2000 годов. На это ушло два года. Потребность в ней была порождена тем, что теорию «трех факторов производства», которой и сегодня пользуются все экономисты, никто никогда строго не обосновывал. Нет доказательства, что эта теория верна, что эти три фактора производства необходимы и достаточны для того, чтобы было производство. Именно отсутствие доказательства их необходимости и достаточности привело меня к созданию модели, определяющей нужное количество этих факторов.

ЛЬВЫ В ЭКОНОМИКЕ

Коллаж: Валерий Евенков

— Как у Вас появилась идея провести семинар? Какова была цель его проведения?

— На каком-то этапе, когда ученый начинает получать результаты в своих исследованиях, ему хочется ими поделиться. Поэтому естественно возникает такая форма общения, как семинар, что с латинского переводится, как «рассадник». В данном случае это рассадник идей. Но иногда возникают проблемы: многие ученые уже используют мои формулы, модель и следствия из этих результатов, случаются ошибки или поверхностная интерпретация того, что было сделано. Поэтому семинар стал нужен, чтобы из первых уст донести истинную информацию тем, кто ее использует и кому она интересна для своих исследований.

— Что Вы можете сказать о количестве участников?

— Я благодарен тем, кто пришел. Их оказалось слишком много для того, чтобы все желающие имели возможность занять место в аудитории. Для меня такое количество слушателей было совершенно неожиданно. Я думал, что придут те, кого это интересует в узком профессиональном плане: аспиранты, студенты, преподаватели экономических специальностей. Участников же оказалось около 50. Мне хотелось бы, чтобы на этот семинар приходили именно за знаниями, не из политемы и не из любопытства. Хотя, с другой стороны, я думаю, работникам университета не вредно посмотреть, что главный администратор занимается научными исследованиями и остается профессором.

Ремарка. Были студенты старших курсов и аспиранты, преподаватели разного уровня квалификации, были профессора и деканы, представители разных наук: математики, физики, экономики, все те, кому это было интересно.

— Во время Вашей речи дверь достаточно часто открывалась, приходили новые люди либо просто заглядывали желающие послушать, но не находили свободного места. Как Вы относитесь к отвлекающим факторам на выступлениях?

— Если приходят для того, чтобы поучаствовать, но по каким-либо причинам не находят свободного места, то я сожалею. Если же дверь открывают, чтобы кого-то отвлекли или из любопытства, то лучше проходить мимо. Если вдруг на следующий семинар придет столько же участников и не всем будет хватать места, я готов проводить его в большей аудитории. Не знаю, насколько «первый блин» получился не комом. Я думаю, что нужно оживить изложение, использовать некоторые технические средства, чтобы было живее и интереснее.

Как уже было сказано, это была вводное занятие. В дальнейшем я намерен более подробно разбирать отдельные части моей модели, других моделей, которые будут представлены. Мне бы хотелось, чтобы постепенно происходило увеличение части предметной дискуссии и постепенное уменьшение части лекции.

— Вы хотите постепенно перейти от монолога к диалогу с аудиторией. Возникает вопрос, много ли человек, на Ваш взгляд, смогут поддержать дискуссию?

— Я думаю, уже сейчас есть те, кто готов поддержать диалог. Это было понятно по вопросам, которые задавали на семинаре, по научным работам наших преподавателей, в частности тех, кто защитил докторские диссертации, написал книги с использованием генетического подхода. Я думаю, что со временем их будет больше. Именно для этого существует «рассадник», чтобы вырастали новые последователи идей или критики, что тоже очень важно.

— Вы говорите о задаваемых на семинаре вопросах. Что, на Ваш взгляд, демонстрировала их тематика?

— В большей степени любопытство, и это понятно. Для первого занятия это нормально. Более серьезные, глубокие, более критические вопросы я ожидаю в дальнейшем.

— После семинара, когда закончились вопросы и люди стали расходиться, что Вы чувствовали. Какие у Вас были ощущения?

— Не знаю даже (улыбается). Чувствовал, что можно было бы лучше, для меня это характерно. Чувствовал, что первый шаг сделан. Я испытал моральную поддержку со стороны своих коллег, это было очень важно. Есть, конечно, полезные уроки, которые я получил из

того, как все прошло. Я быстро сделал выводы о том, что мне нужно улучшить и как это сделать. Но в целом я очень рад, что вступил на эту дорогу.

— Смогут ли студенты в дальнейшем приходить на Ваши семинары?

— Да, конечно. Семинар открыт для всех.

— Другой вопрос: смогут ли они поддерживать диалог?

— Может быть, и не нужно поддерживать диалог сразу, может быть, надо сначала постараться вникнуть? Это было бы правильно. С другой стороны, чем интересны молодые исследователи и студенты? Они больше обращаются к Интернету, к новым источникам, они ищут курсы и дипломные работы. Они могли бы очень серьезно изменить свой традиционный подход к пониманию многих экономических и социальных явлений. Они могли бы найти новые источники, которые были бы полезны для развития эволюционного направления в науке. Они могли бы получить совершенно новые и неожиданные результаты, рассматривая предметы и объекты своих исследований с позиции экономической генетики. Это очень важно.

— В объявлении было написано: «Центр экономической генетики...приглашает на семинар...». Что такое Центр экономической генетики?

— Центр экономической генетики — это новое научно-исследовательское подразделение, которое создано в университете как раз с целью развития эволюционной экономики как направления экономической науки, в русле экономической генетики. Понять изменчивость, отбор, наследственность хозяйственных систем без генетического уровня анализа невозможно. Например, были одни виды предприятий, возникли другие. А как они возникли? Что изменилось? Были одни виды продуктов, появились другие виды продуктов. Как это происходило? Мы всякий раз, глядя на предмет в настоящем пространстве и времени, не можем сразу представить, как постепенно он возникал. Менялись операции и действия, технология и организация труда, способности и статус работника — менялось все. Это живой процесс, хотя внешне он кажется немного другим.

В дальнейшем мы будем более подробно разбирать этот эволюционный процесс. Станет ясно, как это связано с эволюцией предприятия и его продукта, территориального сообщества, региональной экономики или интеграционного союза, где страны объединяются для решения общих хозяйственных задач.

Если есть глобальная биологическая система, то есть и глобальная экономическая система, которая возникла позже. Следовательно, она не может не отображать закономерности развития предшествующей системы. Она обязательно вберет ее в себя как наследственность. Впоследствии создаст свои организмы. Если в биологии мы находим мышей, слонов, львов, то здесь мы находим кондитерские фабрики, кирпичные заводы, судостроения. Они развиваются, имеют свой продукт, через него передают свои возможности. Так же как у муравьев есть муравейники, у птиц — гнезда, то есть то, что является продуктами их деятельности, так же в экономике возникают свои продукты. Только гены здесь уже не биологические, а социальные. Так вот Центр экономической генетики направлен на изучение процессов экономической эволюции в самых существенных основах.

— Семинар проходил 19 марта — в первый день Вашего отпуска. И Вы все равно его проводили...

— Научное творчество — это отдых для меня (улыбается).

Беседовал
Ярослав Орешкин.

В мире экономической генетики

Особенное внимание мы всегда обращаем на те научные поиски и открытия, которые делает наш ректор Олег Васильевич Иншаков. Так, 19 марта в конференц-зале аудитории 2-05 «В» собрались особо заинтересованные преподаватели, студенты и аспиранты факультета мировой экономики и финансов, чтобы послушать его лекцию «Экономическая генетика как основа эволюционной экономики» и принять участие в обсуждении темы.

Андрей КЛЫПИН

С самого начала докладчик заинтересовал аудиторию оригинальностью и практической необходимостью в изучении рассматриваемой проблемы. Генетика по своей сути — это наука об исследовании основ эволюции живых организмов. По мнению Олега Васильевича, экономическая система, включая в себя подобные организмы, неразрывно связана с природной системой. Был сделан краткий обзор истории экономической мысли и отмечено, что известная всем теория трех факторов производства, ставшая объектом научных изысканий многих экономистов, является слишком метафоричной для современной науки и трансформируется в теорию, включающую различные виды 4-го фактора, которым выступает, в зависи-

мости от предпочтений ученых, информация, организация или институция. Была графически представлена модель воспроизводства нового продукта, где участниками процесса становятся как трансформационные (три), так и трансакционные факторы. Подобно тому, как мы видим куб только в трех гранях, но знаем о существовании еще трех других, в понимании процессов производства продукта, помимо известных трех трансформационных факторов, нам необходимо осмыслить, объяснить и использовать другие, не менее значимые трансакционные факторы.

Человек как существо природно-социальное создает искусственный мир из мира природного, который он изменяет по своим меркам, согласно своему видовому геному. Это и является первым шагом в экономической генетике, главная

сущность которой заключена в выделении элементарных факторов действия.

Участники обсуждения проблемы задали докладчику вопросы о способах измерения предложенных им факторов производства продукта, о диалектических противоречиях в новой теории экономической генетики. Факторы производства продуктов, затраты или издержки капитала, подчеркнул Олег Васильевич, целесообразно измерять в денежном выражении; что же касается рассматриваемых противоречий теории, ими является потребность и способность экономических организмов в процессе саморазвития.

В заключении был сделан главный вывод: для того чтобы у эволюционной экономики было будущее, она должна продуктивно развиваться в качестве своей основы экономическую генетику.